

Записка экстра-ординарнаго профессора Л. К. Лахтина.

Въ настоящей запискѣ имѣю честь представить Совѣту свои соображенія по нѣкоторымъ изъ присланныхъ Министерствомъ вопросовъ, касающихся устройства университетовъ. Я разсматриваю преимущественно вопросы, относящіеся къ устройству учебной части Университетовъ.

Устройство учебной части при уставѣ 1863 года; его дурныя и хорошія стороны.

При уставѣ 1863 года, какъ извѣстно, существовала строгая регламентація учебныхъ занятій студентовъ: каждый студентъ былъ обязанъ прослушать всѣ предметы, читаемые на курсѣ, и сдать по нимъ экзаменъ въ концѣ года. Невыдержаніе одного экзамена, хотя бы по второстепенному предмету, влекло за собою оставленіе на второй годъ; а не сдавшій экзаменовъ два года подъ рядъ увольнялся изъ университета. Оставшись на второй годъ, студентъ долженъ былъ заново прослушать всѣ предметы, читаемые на курсѣ, и вновь экзаменоваться даже по тѣмъ предметамъ, по которымъ онъ въ первый разъ получилъ отличныя отмѣтки. Понятно, что это была безцѣльная трата времени и труда для студентовъ. Но дѣло было еще хуже, если тотъ единственный предметъ, изъ котораго студентъ не выдерживалъ экзамена, читался не ежегодно, а черезъ годъ: тогда оставленіе на второй годъ не достигало никакой цѣли. Кромѣ этихъ весьма значительныхъ неудобствъ, прежняя система была не хороша и тѣмъ, что не оставляла студентамъ никакой свободы въ выборѣ интересующихъ ихъ предметовъ. Это было проведеніе въ университетѣ того же самаго порядка, который существовалъ и въ средней школѣ.

Однако при всѣхъ своихъ недостаткахъ прежняя система имѣла и хорошую сторону: она была строго послѣдовательною и опредѣленною. Студенты знали существующія правила, не надѣялись ни на какія льготы и милости, шли на экзаменъ достаточно подготовившись и сознавали, что небрежное отношеніе къ экзамену ведетъ за собою весьма тяжелыя послѣдствія. Были между студентами и тогда люди легкомысленные или мало способные; но они на ближайшихъ же экзаменахъ перваго курса отставали отъ своихъ товарищей, массами выходили изъ Университета или переходили на другіе факультеты, гдѣ имъ почему-либо казалось легче.

Устройство учебной части въ началѣ дѣйствія устава 1884 г.

Составители устава 1884 года, сознавая недостатки прежняго порядка, совершенно уничтожили переходные экзамены и установили единственный контроль студенческихъ занятій—по окончаніи университетскаго курса въ Государственной Комиссіи. Въ то же время студентамъ было въ извѣстныхъ границахъ предоставлено право выбирать интересующіе ихъ предметы: появились необязательные курсы и такъ-назы-

ваемые дополнительные предметы испытанія. Съ перваго взгляда казалось бы, что это шагъ на пути къ значительному улучшенію университетскаго строя. Но практика скоро показала, насколько такая система мало пригодна по характеру нашей молодежи. Первые же экзамены обнаружили, что студенты совершенно не въ состояніи ни разумно воспользоваться предоставленной имъ четырехлѣтней свободой отъ всякаго контроля, ни оцѣнить степень собственной подготовленности къ государственнымъ экзаменамъ, ни даже выбрать достаточно обдуманно дополнительный предметъ, который по мысли устава долженъ быть излюбленнымъ предметомъ занятій для студента. Отвѣты студентовъ на первыхъ коммиссіонныхъ экзаменахъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ были очень слабы, студенты были нервны, жаловались на крайнее утомленіе по причинѣ большаго числа предметовъ испытанія; по дополнительнымъ предметамъ они отвѣчали особенно плохо, считая ихъ почему-то второстепенными.

Введеніе полукурсовыхъ испытаній. Недостатки этой системы.

Правительство само сознало недостатокъ только-что введеннаго порядка и постепенно стало возвращаться къ старому: сначала былъ введенъ полукурсовой экзаменъ въ буквальномъ смыслѣ слова; потомъ отъ него была отдѣлена одна часть для 1-го курса; а недавно на юридическомъ факультетѣ былъ введенъ еще экзаменъ на 3-мъ курсѣ, при чемъ Министерство видимо желало установить такой же экзаменъ и на другихъ факультетахъ.

Эта нынѣ дѣйствующая система полукурсовыхъ испытаній съ коммиссіонными экзаменами въ концѣ, является крайне неудачнымъ сочетаніемъ двухъ системъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности оказалась неудовлетворительною. Даже больше того: она именно соединила въ себѣ плохія стороны отъ обѣихъ прежнихъ системъ и привела къ полной расшатанности нашей университетской жизни. Въ самомъ дѣлѣ, государственные экзамены, хотя бы и облегченные сравнительно съ первоначальнымъ планомъ, до сихъ поръ вызываютъ жалобы студентовъ на ихъ крайнюю обременительность для экзаменующихся; дополнительные предметы до сихъ поръ играютъ на нихъ жалкую роль. Полукурсовыя испытанія до сихъ поръ имѣютъ тотъ же принудительный характеръ, какъ прежніе курсовые экзамены, грозя студентамъ въ случаѣ, хотя бы одной неудачи, оставленіемъ на 2-ой годъ или даже удаленіемъ изъ Университета. Правда, примѣчаніе къ параграфу 5 правилъ о полукурсовыхъ испытаніяхъ уполномочиваетъ факультеты переводить въ уважительныхъ случаяхъ студентовъ 1-го курса на 2-ой съ обязательствомъ сдать обѣ половины испытанія за разъ на 2-мъ курсѣ; но надо сказать, что это послабленіе сравнительно со строгостью прежняго порядка не пошло на пользу для дѣла; оно послужило началомъ расшатыванія новой системы, которая пришла въ окончательный упадокъ благодаря студенческимъ безпорядкамъ послѣднихъ годовъ. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ тревожнаго года, когда, вслѣдствіе отсутствія студентовъ въ аудиторіяхъ, многіе курсы остаются недоконченными, является множество случаевъ, безспорно уважительныхъ, для откладыванія экзаменовъ 1-ой части испытанія. Получивши льготу на 1-мъ курсѣ, студентъ считаетъ себя уже въ правѣ ее требовать и на 2-мъ, тѣмъ болѣе, что для большинства студентовъ не по силамъ сдать за разъ обѣ части полукурсовыхъ испытаній. Хотя уставъ не позволяетъ факультетамъ переносить экзамены со 2-го курса на 3-ій, но не видится никакого разумнаго основанія, почему бы не дать студентамъ на 2-мъ курсѣ той льготы, которую они имѣютъ на 1-мъ; и это тѣмъ болѣе справедливо, что студенты на 3-мъ курсѣ никакихъ экзаменовъ не держатъ и безъ всякой пользы теряютъ весь май. Обык-

новенно факультеты возбуждають ходатайства передъ Министерствомъ о разрѣшеніи перенести нѣкоторые экзамены для нѣкоторыхъ студентовъ со 2-го курса на 3-й. Министерство одни годы соглашается на испрашиваемую льготу, а другіе годы въ ней отказываетъ; да и самъ факультетъ не о всѣхъ студентахъ соглашается ходатайствовать, выбирая только наиболѣе заслуживающихъ льготы. Отсюда множество обманутыхъ студенческихъ надеждъ, влекущихъ за собою тяжелыя послѣдствія для учащихся и увеличивающихъ число и безъ того волнующихся студентовъ. Къ этому надо прибавить, что между студентами ходятъ совершенно неправильные слухи о предоставленныхъ имъ правахъ на льготы, и ихъ нѣтъ возможности уничтожить никакими предостереженіями: студенты въ Университетъ не ходятъ и объявленій не видятъ или не хотятъ видѣть. Узнавши, что многіе изъ поданныхъ прошеній о льготныхъ переводахъ на слѣдующій курсъ не подлежатъ удовлетворенію, студенты начинаютъ упрашивать профессоровъ о снисходительныхъ экзаменахъ или объ измѣненіи уже поставленныхъ отмѣтокъ.

Весьма характерно, что число прошеній о льготныхъ переводахъ съ каждымъ годомъ увеличивается и достигло этою весною на физико-математическомъ факультетѣ очень большихъ размѣровъ (358 прошеній).

Понятно, что факультетъ принужденъ отказывать большинству просителей; слѣдовательно и число студентовъ оставляемыхъ на 2-ой годъ или увольняемыхъ изъ университета должно расти. Желая оказать поддержку потерпѣвшимъ неудачу, факультетъ принужденъ ходатайствовать о разрѣшеніи многимъ студентамъ остаться на 3-й годъ на томъ же курсѣ; число такихъ студентовъ съ каждымъ годомъ тоже увеличивается; а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ число слабыхъ студентовъ.

Къ этому надо прибавить, что уже много лѣтъ семестры были очень урѣзаны вслѣдствіе студенческихъ волненій; экзамены происходили по урѣзаннымъ программамъ, а зачеты семестровъ происходили за практическія занятія, сдѣланныя наскоро или даже недоконченныя.

Такая расшатанность университетской жизни, безспорно, въ сильной степени обусловливается студенческими волненіями; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что она въ значительной мѣрѣ и благопріятствуетъ волненіямъ. По крайней мѣрѣ, просматривая зачетные и переводные списки студентовъ, нельзя не замѣтить, что благодаря всевозможнымъ снисхожденіямъ послѣднихъ лѣтъ подвигаются впередъ и доходятъ до конца курса такіе студенты, которые при нормальномъ порядкѣ давно бы принялись усерднѣе работать или были бы уволены: для такихъ студентовъ прямая выгода поддерживать безпорядки; они избавляютъ ихъ отъ обязанности работать.

Если бы каждый студентъ видѣлъ, что никакія волненія или домашнія несчастія не освобождаютъ его отъ обязанности старательно, не спѣша усвоить себѣ каждый изъ обязательныхъ или избранныхъ дополнительныхъ предметовъ въ объемѣ всей установленной факультетомъ программы, а также старательно довести до конца каждую начатую практическую работу, то, безъ сомнѣнія, многіе студенты стали бы серьезнѣе относиться къ дѣлу; стали бы сами посѣщать аудиторіи и лабораторіи даже безъ внѣшняго побужденія въ видѣ записи манкировокъ, которая ни къ какой цѣли не приводитъ.

Предлагаемое средство для устраненія указанныхъ выше недостатковъ.

Этого можно достичь, установивъ дѣйствительный контроль надъ студенческими занятіями, но не въ такой тяжелой формѣ, какъ при прежнемъ уставѣ. Въ то же время надо предоставить студентамъ значительную долю свободы не только при выборѣ изучаемыхъ предметовъ, но и въ дачѣ отчета о своихъ занятіяхъ.

Надо, чтобы каждый студентъ, не стѣсняясь никакимъ извнѣ установленнымъ срокомъ, сдавалъ экзаменъ по каждому предмету только тогда, когда по собственному его сознанію онъ этотъ предметъ вполнѣ усвоилъ. Такъ же точно каждую практическую работу студентъ долженъ представлять своему руководителю только тогда, когда она имъ доведена старательно до конца.

Для этого надо прежде всего уничтожить теперешнее курсовое дѣленіе студентовъ, предоставивъ студентамъ слушать лекціи вполнѣ по своему желанію (можно только въ видѣ совѣта для начинающихъ указать нѣкоторую послѣдовательность въ изученіи предметовъ между собою связанныхъ). Для провѣрки результатовъ теоретическихъ занятій студентовъ надо назначить экзаменаціонную комиссію, которая существовала бы непрерывно весь учебный годъ и собиралась черезъ сравнительно небольшіе сроки (еженедѣльно или ежемѣсячно—смотря по надобности). Каждый студентъ, окончивъ изученіе предмета, заявляетъ за нѣсколько дней до засѣданія комиссіи о своемъ желаніи проэкзаменоваться по этому предмету. На экзаменѣ долженъ непремѣнно присутствовать профессоръ или приватъ-доцентъ, читавшій тотъ придметъ, по которому производится испытаніе. Экзаменъ долженъ происходить въ полномъ объемѣ курса, одобреннымъ факультетомъ, и во всякомъ случаѣ независимо отъ какихъ-либо случайныхъ внѣшнихъ причинъ: какъ-то студенческихъ безпорядковъ, домашнихъ обстоятельствъ экзаменующагося и проч. Неуспѣхъ на экзаменѣ не лишаетъ студента права притти на экзаменъ въ другой разъ, когда онъ лучше приготовится. Необходимо только установить нѣкоторую послѣдовательность въ порядкѣ сдачи экзаменовъ по предметамъ близко между собою связаннымъ. Въ остальномъ порядокъ экзаменовъ долженъ быть предоставленъ желанію экзаменующагося. Зачетъ по практическимъ курсамъ, понятно, долженъ производиться по мѣрѣ окончанія практическихъ работъ.

Самый выборъ предметовъ испытанія и практическихъ занятій долженъ быть предоставленъ учащимся. Факультетъ только судитъ о томъ, достаточно ли сдѣлалъ студентъ для выдачи ему университетскаго аттестата. Этотъ аттестатъ долженъ быть выдаваемъ только тогда, когда учащійся выполнилъ такое количество работъ, которое признано факультетомъ достаточнымъ.

Въ сущности это та самая система, которая въ настоящее время дѣйствуетъ по отношенію къ магистерскимъ испытаніямъ, и ее можно считать испытанною на практикѣ. Кромѣ того я лично засталъ въ дѣйствіи почти такую же систему въ бывшемъ Дерптскомъ (нынѣ Юрьевскомъ) университетѣ. Результаты ея были во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ при нынѣ дѣйствующей системѣ полукурсовыхъ испытаній *).

Отвѣтъ на пункты 10 и 14 Министерскихъ вопросовъ.

Я думаю, только что изложенная система способна, какъ сказано въ пунктѣ 10 Министерскихъ вопросовъ, «привлечь студентовъ къ болѣе усерднымъ, чѣмъ нынѣ занятіямъ и поднять уровень получаемаго ими университетскаго образованія». Въ то же время она послужитъ въ значительной мѣрѣ къ «сближенію профессоровъ и студентовъ и усилитъ воспитательное вліяніе первыхъ на послѣднихъ» (пунктъ 14). Вмѣстѣ съ тѣмъ она установитъ и «живой и дѣятельный контроль» только не надъ профессорами (въ чемъ едва ли представляется надобность), а надъ студенческими занятіями.

---

*) Почти такая же система уже давно дѣйствуетъ въ Рижскомъ Политехническомъ Институтѣ, гдѣ она существовала еще до реформы и была удержана при коренной реформѣ этого Института въ 1896 году.

Конечно, нельзя ожидать отъ предлагаемой мною системы немедленнаго прекращенія студенческихъ безпорядковъ; но я увѣренъ, что она въ значительной степени послужитъ къ успокоенію студентовъ хотя бы потому, что сразу уничтожитъ цѣлый рядъ выставляемыхъ теперь поводовъ къ волненіямъ и лишитъ плохихъ студентовъ тѣхъ выгодъ, которыя они теперь извлекаютъ изъ безпорядковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, при этой системѣ каждый студентъ, уклоняющійся отъ университетскихъ занятій, не подвергается за это карѣ извнѣ, и не является, какъ теперь, въ глазахъ товарищей какой-то жертвой насилія, а естественнымъ образомъ самъ себя наказываетъ, отодвигая для себя полученіе аттестата на нѣсколько мѣсяцевъ, смотря по количеству потеряннаго имъ времени. Если же онъ упорно не ходитъ въ Университетъ, то тѣмъ самымъ онъ себя лишаетъ аттестата, самъ себя изъ Университета исключаетъ; и жалѣть его за это никто изъ товарищей не станетъ.

Я думаю, что и роль инспекціи при этой системѣ значительно упростится потому, что въ интересѣ самихъ студентовъ будетъ возможно скорѣе выполнить лежащія на нихъ обязанности. Что же касается распредѣленія стипендій и пособій (изъ-за которыхъ по мнѣнію совѣтской коммиссіи часто возникаютъ студенческія неудовольствія), то оно, конечно, упрощается: для всякаго нуждающагося студента пособіе увеличивается по мѣрѣ увеличенія числа успѣшно оконченныхъ работъ. Если это правило будетъ установлено и заранѣе объявлено студентамъ, то между самими стипендіатами появится соревнованіе, полезное для дѣла.

Отвѣтъ на пункты 12 и 13 Министерскихъ вопросовъ.

Относительно пунктовъ 12 и 13 Министерскихъ вопросовъ я полагаю, что университетскій аттестатъ долженъ служить достаточной гарантіей въ томъ, что получившее его лицо основательно прошло университетскій курсъ; и никакого коммиссіоннаго экзамена не нужно. Если же различныя вѣдомства пожелаютъ установить у себя какія-либо спеціальныя испытанія для поступленія на службу (какъ, напримѣръ, въ настоящее время судебное вѣдомство и министерство финансовъ), то это подлежитъ ихъ вѣдѣнію и выходитъ за предѣлы университетской компетенціи. Въ частности для нашего физико-математическаго факультета надо сказать, что большинство оканчивающихъ на немъ курсъ идутъ въ различныя спеціальныя высшія учебныя заведенія или на службу въ министерство финансовъ, гдѣ они подвергаются испытаніямъ; а лицъ, ищущихъ учительскаго мѣста такъ мало, что и безъ экзаменовъ ихъ едва достаетъ для замѣщенія имѣющихся вакансій.

Отвѣтъ на пункты 7 и 9 Министерскихъ вопросовъ.

Относительно пунктовъ 7 и 9 Министерскихъ вопросовъ я вполнѣ согласенъ съ тѣмъ мнѣніемъ, которое выработано физико-математическимъ факультетомъ. При нашихъ многолюдныхъ аудиторіяхъ и при важности практическихъ занятій на нашемъ факультетѣ (въ этомъ отношеніи съ нимъ можетъ сравниться только одинъ медицинскій факультетъ) введеніе должности помощниковъ профессоровъ безусловно необходимо. Это должны быть лица опытныя въ преподаваніи и достаточно авторитетныя въ научномъ отношеніи, по возможности имѣющія степень магистра. По дѣйствующему уставу для полученія каѳедры даже экстраординарнаго профессора необходимо имѣть степень доктора; званіе же привать-доцента не даетъ почти никакой матеріальной поддержки молодымъ ученымъ. Слѣдовательно, лица, готовящіяся къ профессорскому званію, поставлены въ необходимость лѣтъ 10 содержать себя заработками, посторонними университету. Отсюда понятно, что подготовка къ профессорскому званію поставлена у насъ съ матеріальной стороны въ самыя неблагопріятныя условія. Къ счастью для нашихъ магистровъ, многіе изъ

нихъ въ послѣднее время получили назначенія на профессорскія каѳедры (даже въ качествѣ ординарныхъ профессоровъ) въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. Но это необходимо приведетъ къ тому, что отъ Университета будутъ незамѣтно удаляться лучшіе его питомцы, и ничего не будетъ удивительнаго, если университетскія каѳедры постепенно начнутъ пустовать такъ же, какъ теперь пустуютъ учительскія мѣста.

Учрежденіе должности помощника профессора съ назначеніемъ для занимающихъ ее лицъ достаточнаго вознагражденія оказало бы огромную пользу русскому просвѣщенію. Студенты получили бы наконецъ руководителей практическихъ занятій (въ настоящее время одинъ профессоръ рѣшительно не въ силахъ руководить практическими занятіями аудиторіи въ 200 и болѣе студентовъ, о чемъ факультетъ неоднократно входилъ съ представленіями къ начальству); лица, готовящіяся къ профессорскому званію получатъ лучшую подготовку для своей будущей дѣятельности и будутъ избавлены, наконецъ, отъ той матеріальной нужды, въ которую они теперь нерѣдко совершенно незаслуженно поставлены.

Л. Лахтинъ.

Карлсбадъ, близъ Риги.
9 іюля 1901

Москва, Университетская типографія, на Страстномъ бульварѣ.